

Когда-то, еще в те времена, когда нынешняя императрица Сюй была лишь третьей императорской дочерью, он вошел в ее дом в качестве бокового супруга. Они были знакомы с самого детства, и чувства их были глубоки, но теперь всё это превратилось в прах.

Она постепенно забыла о его существовании. Хотя статус законного супруга оставался за ним, если раньше он мог видеть ее трижды в месяц, то за последние два года она навещала его лишь раз в полгода, да и то никогда не оставалась на ночь.

Линь Цинхэ погладил себя по лицу, вспоминая былое, и уголки его губ тронула горькая усмешка.

Теперь, когда его красота увяла, он, конечно, не мог сравниться с новыми талантами, что стекались во дворец, — даже с Цзи Жугэ ему было не тягаться. Впрочем, для него самого это уже не имело значения. Линь Цинхэ тихо вздохнул.

Вскоре тишину покоев нарушил торопливый топот ног.

В комнату ворвалась девушка, вся в поту, с растрепанными волосами, перехваченными лишь простой белой лентой. Было очевидно, что она примчалась сюда сразу же, как получила известие, даже не успев привести себя в порядок.

— Отец, позволь мне забрать тебя из дворца, развеемся немного, хорошо? — Девушка опустилась перед ним на корточки, взяла его за руки и внимательно осмотрела, убеждаясь, что он не ранен. Только после этого ее тревога немного улеглась, и она подняла на него взгляд.

Она сама вернулась во дворец только сегодня. Узнав, что одиннадцатый брат тоже прибыл, она собиралась привести себя в порядок и навестить отца, как вдруг пришло известие, что отец в ярости разносит покои. Она прибежала, не раздумывая.

— Мин-эр, я знаю, что ты волнуешься. Не переживай, я не совершу глупостей. Ступай в дальние покои, приведи себя в порядок. Ты выглядишь совершенно неподобающе! — Линь Цинхэ был тронут заботой ребенка, но, глядя на ее растрепанный вид, нахмурился и нарочито строго приказал.

Он понимал, что она так спешила только ради него, и сердце его не могло позволить себе по-настоящему злиться.

— Отец прав, я сейчас же все исправлю. — Фэн Цзюмин опустила взгляд на свою одежду и внутренне досадовала, но виду не подала. Смиренно признав ошибку, она поднялась и направилась вглубь покоев.

В этом огромном дворце слухи распространяются быстрее ветра. Если кто-то увидит ее в таком виде, это может навлечь на отца неприятности, которые даже трудно представить. Она не

могла этого допустить. В этот раз она позволила тревоге взять верх над разумом.

Поместье Юэ, сад Аньчжи.

Павильоны и террасы, пруды и беседки утопали в густой зелени сосен и кипарисов. Искусственные горы, цветочные клумбы, бонсай и бамбуковые рощи дополняли картину.

Весь сад круглый год оставался изумрудно-зеленым, что было невероятной редкостью для суровой зимы. Причина была проста: седьмой сын семьи Юэ, Юэ Няньчжи, не переносил холода, и любящая мать, не жалея средств, нашла мастера формаций, который установил здесь массив, поддерживающий вечную весну.

В глубине покоев тринадцатилетний юноша, облаченный в многослойные одежды из зеленого шелка с узором из пионов и длинной юбкой, украшенной цветами нарцисса, сидел на кушетке. Его волосы, украшенные жемчужной заколкой, мягко ниспадали на плечи. Он был прекрасен, словно лотос, вышедший из воды. Взгляд его, полный насмешки, был устремлен на дрожащих слуг и коленопреклоненного юношу в розовом.

— Увести. Забить палками до смерти.

Слова прозвучали буднично, но слуг прошиб холодный пот. Они привыкли к подобным приказам, но дрожащие руки выдавали их истинный страх.

— Господин, пощадите! Я больше никогда не посмею болтать лишнего, умоляю, дайте мне еще один шанс!

Он служил в саду Аньчжи долго и знал, что хозяин не отступит, но в глубине души теплилась слабая надежда. Он бился лбом о каменный пол, пока его чистая кожа не окрасилась в ярко-красный цвет. Однако сидевший на возвышении юноша оставался безучастным. Вскоре вошли две служанки, не смея поднять глаз, и поволокли провинившегося прочь.

— Вы тоже можете идти.

Юноша снова подал голос, и слуги с облегчением поклонились и поспешили скрыться.

Глядя им вслед, Юэ Няньчжи усмехнулся.

Как бы то ни было, он — законный наследник семьи Юэ. А этот Юэ Хуань, выскочка, что он о себе возомнил? Если бы не удача, остался бы обычным бастардом. И смеет сравнивать себя с ним? Раз уж он так жаждет смерти, почему бы не помочь ему осуществить это желание?

Он поднялся и медленно подошел к окну. Взгляд его, устремленный на заснеженный сад, был холоден. Взмахнув рукой, он выпустил поток темно-фиолетовой духовной энергии, ударив по персиковому дереву справа. В одно мгновение розовые лепестки заполнили всё небо.

Юэ Хуань, посмотрим, кто из нас выйдет победителем.

— Чжи-эр.

Как только Юэ Няньчжи собрался выйти из комнаты, снаружи послышался встревоженный мужской голос. Это был Ци Миньцю, супруг главы семьи Юэ, Юэ Цзифэна.

Павильон Молань, покои Ло Ланьмо.

Весь павильон был укрыт белым снегом, и лишь в саду слив виднелись яркие краски. Юноша в белых одеждах с мечом в руках танцевал среди сугробов. Его движения были быстрыми, точными и безжалостными, а там, где проходило лезвие, с веток осыпались лепестки сливы. Его взгляд был остер, как клинок.

Хлоп-хлоп.

Издали донеслись аплодисменты. Юноша остановился, убрал меч, и подоспевший слуга тут же принял его из рук хозяина.

— Мастерство девятого молодого господина становится всё совершеннее. Скорость, точность, решительность — принц Сяо наверняка будет доволен, узнав об этом!

Вошедший насмешливо улыбнулся, глядя на юношу с нескрываемой иронией.

— Если у тебя нет дела, уходи. Павильон Молань — не место для твоих прогулок. — Голос юноши был холодным, не терпящим возражений.

Приближалась церемония совершеннолетия девятого молодого господина Юэ, и несколько дней назад семья Юэ объявила новость.

Церемонии восьмого и девятого господ пройдут в один день. Эта весть заставила многих в столице строить свои догадки.

По статусу четыре великих клана и династия Фэн равны, и церемония восьмого господина должна была проводиться с великим размахом, но тут возникло исключение, из-за чего восьмой господин оказался как бы в тени.

Девятый наследник Юэ и законный супруг принца Сяо.

Раз их церемонии проводят в один день, значит, что-то произошло.

Двадцать второй год правления императрицы Сюй, 20 ноября, ясно.

День церемонии совершеннолетия двух господ семьи Юэ.

Столица была охвачена праздничной суетой. Представители королевских семей и влиятельных сил со всех стран собрались здесь, не желая упустить такую редкую возможность.

Дворец, дворец Суин.

— Отец, пойдёмте, иначе мы опоздаем! — Фэн Цинлин в ярко-красном придворном наряде повис на мужчине, сидевшем в кресле, и капризно потянул его за рукав.

— Хорошо. Цзюэ-эр, как думаешь, сестра успеет вернуться к началу церемонии? — Цзи Жугэ, поглаживая его по волосам, с тревогой посмотрел на другого сына.

— Сестра обязательно успеет. Отец, давайте выдвигаться, императрица, должно быть, уже в пути. — Фэн Цзюэ-эр ответил уверенно, подошел к младшему брату, подхватил его на руки и улыбнулся.

Сестра обязательно приедет, он в это верил.

Втроем они вышли из покоев. Во дворе уже была готова карета, предназначенная для императрицы-консорта. Усевшись в нее, они не спеша направились к поместью Юэ.

— Надо же, устроили из церемонии совершеннолетия целую свадьбу. — Среди толпы зевак, наблюдавших за процессией с балкона, послышалось недовольное ворчание.

— Брат, мне кажется, ты просто завидуешь. В конце концов, твое совершеннолетие год назад...

<http://bllate.org/book/22449/2359593>